

В этот момент из комнаты вышли Мэйсян и Чэнь Сы, чьё лицо после нанесения мази стало красным и выглядело ужасно.

Юй Гаоло и Чэнь Кэцзинь бросили взгляд на девушку по имени Чуньтао.

Будучи самой любимой служанкой старой госпожи, которую та часто одаривала, чтобы показать свою благосклонность, Чуньтао была девушкой с прекрасной внешностью.

Можно сказать, что во всём Доме Е Чуньтао была самой красивой служанкой.

Взгляды обоих мгновенно притянулись к ней.

Стояла зима, и Е Чанлин, человек из современности, не мог допустить жестокого обращения с прислугой, поэтому служанки в его дворе были одеты довольно тепло. Однако даже в этом зелёное платье Чуньтао подчёркивало её изящную фигуру, особенно на фоне пухлой Мэйсян.

Люди — существа визуальные, особенно такие, как Юй Гаоло, который с детства изучал каноны и был воспитан на идеях «золотого дома» и «прекрасной женщины». Для него Чуньтао казалась воплощением выражения «красный рукав, добавляющий благоухание».

Чуньтао с невозмутимым лицом вынесла лакированный красный ящик.

Молодые девушки всегда наиболее чувствительны. Увидев, как Юй Гаоло и его спутники прилипли взглядом к Чуньтао, Мэйсян, возможно, и не понимала до конца, что означал этот взгляд, но всё же почувствовала недовольство и оттеснила её.

Юй Гаоло и Чэнь Кэцзинь тут же отвели взгляды.

Вид прекрасной Чуньтао сменился образом круглой Мэйсян, что оказалось довольно неприятным зрелищем.

К тому же у них остался неприятный осадок от крика Чэнь Сы в соседней комнате.

Чуньтао, будто предвидя действие Мэйсян, ловко уклонилась и отступила в тень за спину Е Чанлина, в незаметный угол.

Увидев это, Юй Гаоло и его спутники наконец сосредоточились на ящике.

— Чэнь Сы, отведи этих троих вниз и хорошо их прими, — сказал Е Чанлин, легонько пнув ящик перед ними. — С сегодняшнего дня вы должны выбрать одного, кто вытянет тему из этого ящика. Каждый день каждый из вас пишет по ней сочинение. После этого вы будете оценивать

и исправлять работы друг друга. Я буду проверять в любой момент.

В этом ящике хранились экзаменационные вопросы, собранные Е Чанлиным за полгода по всей стране, включая задания прошлых лет и разных династий.

Некоторые из них были скопированы из уездных хроник, другие взяты из частных школ и государственных учебных заведений, а часть была куплена за большие деньги. Даже официальные архивы не могли сравниться по полноте с этим ящиком Е Чанлина.

Все это были настоящие экзаменационные вопросы прошлых лет провинциальных экзаменов.

У Е Чанлина был ещё один ящик с вопросами для столичных экзаменов.

Эти два ящика он назвал «Пять лет провинциальных экзаменов, три года столичных».

К сожалению, он даже не начал учиться, как уже стал чиновником.

Через два месяца он снова получил повышение.

Это окончательно закрыло для него путь к государственным экзаменам.

Однако, если небеса закрыли перед ним одну дверь, он мог открыть крышу.

Хотя он и не мог сдавать экзамены, он мог стать учителем будущего чжуаньюаня.

— Мэйсян! — позвал Е Чанлин.

— Да, молодой господин?

— Поручаю тебе следить за тем, как эти трое учатся. Если понадобятся дополнительные руки, обращай к наложнице Юй. Если она спросит, скажи, что деньги пойдут из моего личного фонда, — сказал Е Чанлин. Он, прошедший через школьные экзамены, знал, что самоконтроль для учеников — это шутка. Для успешного обучения необходимы наблюдение и давление, чтобы раскрыть их потенциал.

— Хорошо, молодой господин, — Мэйсян слегка растерялась, но приказ господина был законом, и ей оставалось лишь выполнить его.

— Господа, пойдёмте, — Чэнь Сы сделал жест приглашения, и его опухшее лицо выглядело довольно комично.

Юй Гаоло и его спутники обменялись взглядами, покорно посмотрели на ящик на полу. Чэнь Кэцзинь, взглянув на Чуньтао за спиной Е Чанлина, вызвался поднять ящик длиной в один чи, но не смог. Его щёки покраснели, он наклонился, чтобы поднять его, но снова не смог.

В конце концов ящик унесли Юй Гаоло и Чэнь Кэцзинь, а Шэнь Тяньлу, беспокоясь о всё ещё спящем Ян Вэньдуна, был без церемоний вытолкнут Мэйсян.

Двор опустел.

Е Чанлин взглянул на всё ещё лихорадящего Ян Вэньдуна. Малярия передавалась через укусы комаров, а сейчас была зима, так что риск заражения был минимален.

До появления артемизинина хинин был основным лекарством для лечения малярии, но из-за его высокой токсичности, низкой доступности и, что самое главное, неэффективности при лёгких формах болезни, он был заменён другими препаратами, пока не появился артемизинин.

В традиционной китайской медицине упоминания о лечении малярии появились около двух тысяч лет назад, и с тех пор полынь использовалась для лечения этой болезни. За время болезни Ян Вэньдуна ему давали различные отвары, включая полынь и другие травы, но эффект был слабым, и состояние ухудшалось.

Врачи, боясь испортить свою репутацию, объявили его неизлечимым.

Действующее вещество в полыни теряло свои свойства при нагревании, но оно легко растворялось в органических растворителях, таких как спирт.

Это стало причиной, по которой Е Чанлин решил попробовать.

В случае неудачи винить его было бы не за что.

В те времена алкоголь был редкостью, его изготавливали из зерна, и в голодные годы власть строго запрещала частное производство спиртного. Даже в Доме Е запасы были невелики, и крепость напитков была низкой.

К счастью, после осенней охоты из дворца прислали много хорошего вина, которое как раз можно было использовать для лечения.

Тем временем Чу Чэньяо наконец появился на аудиенции.

Это вызвало волнение во дворце.

Даже в переднем дворе чиновники, которые обычно враждебно относились к Чу Чэньяо, за несколько месяцев без него смягчили свои позиции.

Ведь татары всё ещё угрожали за заставой, а нападение на префектуру Шуньтянь казалось произошедшим вчера.

Ещё до окончания аудиенции от вдовствующей императрицы пришло сообщение, чтобы Чу Чэньяо зашёл к ней после заседания.

Вдовствующая императрица не знала о том, что произошло на охоте. До того как она попала во дворец, она была обычной женщиной, которой просто повезло дважды удостоиться внимания императора, родить нынешнего императора Юнцзя и стать императрицей, а затем вдовствующей императрицей.

Великая Нин, учитывая опыт предыдущих династий, где родственники императриц вмешивались в политику, проводила отбор наложниц среди простого народа.

Хотя вдовствующая императрица и не любила своего внука Чу Чэньяо за его жестокость, он всё же был её внуком, и после его возвращения с ранениями она хотела выразить ему свою заботу.

Войдя в дворец Цыань, Чу Чэньяо встретил императрицу и опустившего голову Чу Чэньши. Неизвестно, было ли это случайностью или нет, но Чу Чэньяо появился на аудиенции именно в тот день, когда императрица, пятый и седьмой князья были освобождены из-под домашнего ареста.

Они обменялись несколькими вежливыми фразами, в основном императрица и князья выражали свои соболезнования, а Чу Чэньяо оставался безучастным, изредка отвечая, что создавало видимость приятной беседы.

Ведь Чу Чэньяо всегда был таким, даже с императором Юнцзя он вёл себя равнодушно.

Когда короткий разговор подошёл к концу и все уже собирались разойтись, Чу Чэньши слегка облегчённо вздохнул, но тут Чу Чэньяо внезапно заговорил.

— Седьмой брат, тебе не кажется, что это озеро выглядит знакомым? — Чу Чэньяо посмотрел на покрытую тонким льдом поверхность озера в Императорском саду.

Чу Чэньши был ошеломлён вопросом.

— Знакомо, — ведь он вырос здесь.

— Вот как, значит, и тебе оно знакомо, — с этими словами Чу Чэньяо пнул Чу Чэньши, и тот

упал в воду.

Все присутствующие были шокированы внезапным поворотом событий. Через несколько мгновений императрица Чжан, придя в себя, закричала как сумасшедшая:

— Сюда, спасайте Ши!

Если бы не служанки и старушки, которые вовремя её остановили, она бы сама бросилась в воду.

Патрульные императорской гвардии, услышав крики, сразу же прибыли и начали спасать Чу Чэньши.

Однако, когда они помогали ему выбраться на берег, столкнулись с препятствием.

Чу Чэньяо стоял на берегу, смотря свысока, и когда Чу Чэньши ухватился за край береговой плиты, он наступил ему на макушку, снова отправив его в холодную воду.

Он рассчитал силу так, чтобы Чу Чэньши полностью погрузился в воду, при этом его собственные ботинки оставались сухими.

Спасатели были ошеломлены действиями Чу Чэньяо и не знали, что делать.

Когда Чу Чэньши наглотался достаточно воды, Чу Чэньяо ослабил давление, и Чу Чэньши начал барахтаться. Гвардейцы тут же попытались вытащить его на берег, но в тот момент, когда он уже почти выбрался, Чу Чэньяо снова наступил на него.

— Чу Чэньяо! — Императрица Чжан наконец пришла в себя и почти подбежала к нему.

<http://bllate.org/book/15199/1341726>